

ОГРАДА ОТ ГРАДА

ПАРКИ И СКВЕРИКИ — ЭТО ИЗЛЮБЛЕННОЕ МЕСТО ОТДЫХА ГОРОЖАН И ГОСТЕЙ СТОЛИЦЫ, МЕСТО РОМАНТИЧЕСКИХ ВСТРЕЧ ДЛЯ ПАРОЧЕК, ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ И ФОТОГРАФОВ. ТАКЖЕ В НЕКОМ РОДЕ ЭТО И ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА ГОРОДА. А ОГРАЖДЕНИЯ ПАРКОВО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН, КРОМЕ СВОЕЙ ПРЯМОЙ ФУНКЦИИ, ЕЩЕ И УКРАШАЮТ ГОРОД, НЕСУТ В СЕБЕ ГАРМОНИЧНОЕ ЗАВЕРШЕНИЕ ЛАНДШАФТНЫХ АНСАМБЛЕЙ, ОТРАЖАЮТ ХАРАКТЕР И ДУХ ВРЕМЕНИ.

ДЕКОРАТИВНЫЕ ЗАБОРЫ И ОГРАЖДЕНИЯ ДЛЯ ПАРКОВО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН МИНСКА

Минск произвел на меня впечатление широкого, по-европейски чистого и красивого города, украшенного множеством изящных оград, населенного гостеприимными и мягкими людьми.

Из впечатлений гостя столицы

Когда приезжают гости из других стран, не склонные к просиживанию своего времени в ресторанах и проматыванию его в походах по магазинам, приходится искать места, достойные их внимания. Нечто подобное пришлось обдумывать мне, прежде чем приступить к работе над этим обзором. Неожиданно это оказалось делом приятным и увлекательным, ведь большая часть из этих мест неразрывно связана с детскими впечатлениями и студенческой молодостью. Набрав список мест, выстроив оптимально путь к ним, я сел, как и полагается, на самый подходящий для этих целей вид транспорта — велосипед и отправился колесить по объектам столичной ландшафтной архитектуры.

Итак, первая остановка — знакомый многим скверик имени Грицевца (фото 1) по обе стороны пр. Независимости от пл. Свободы до ул. Карла Маркса — всегда шумное от проезжающих машин и людное от прохожих место. Сквер недавно был реконструирован и наделен очень красивым архитектурным обликом, гармонично вписывающимся в окружающий его комплекс зданий. Причем, что касается оград, то одна часть сквера, по левую сторону от пр. Независимости (начинается с пл. Свободы), имеет каменное ограждение в виде гранитных конусов, связанных между собой тяжелой железной цепью. Вторая часть, по правую сторону про-

спекта, имеет уже литые чугунные секции. Они связаны такими же литыми стойками, и эти собранные фрагменты секций заключены между ребристыми квадратного сечения гранитными стойками.

Следующим пунктом маршрута стал Лошицкий усадебно-парковый комплекс, где в настоящее время ведутся реставрационные работы и, как обещают архитекторы, напоминать советские парки культуры и отдыха он не будет. Этот уникальный исторический памятник усадебно-паркового искусства второй половины XIX в. — одно из самых интересных и загадочных мест в Минске, при этом наиболее хорошо сохранившийся из памятников подобного рода в Беларуси, овеянный множеством легенд и преданий. Заниматься описанием ограждений парка, видимо, рано, поскольку реконструкция здесь ведется полным ходом. Но главная ограда вряд ли претерпит изменения. Она представляет собой основание из каменной кладки, с установленными над ней сварными металлическими секциями, которые связаны между собой металлическими стойками круглого сечения. Эти металлоконструкции заключены между сложенными из кирпича столбиками. Верхушки металлических ограждений не имеют острых элементов, по большей части это шары разного диаметра. На кирпичных столбиках возвышаются квадратного сечения пирамиды.

Внутри парка также имеются ограждения. Например, при въезде во двор Лошицкой усадьбы можно видеть покосившиеся и потные из частоккола металлических прутьев секции старой ограды, возвышаются колонны из кирпичной кладки.

Неподалеку от главной аллеи сохранились остатки каплицы, сооруженной во второй половине XVIII в. в стиле барокко. Вокруг нее в качестве ограждения красуются недавно установленные невысокие столбики, также сложенные из кирпича, на верхушках которых лежат закругленные плиты из светлого камня.

Следующая остановка моего обзорного маршрута была сделана недалеко от вокзала. Это всем известный Михайловский сквер (фото 3), оживленное место, где обыкновенно коротают время в ожидании поезда отъезжающие, встречающие и провожающие, где часто собираются студенческие тусовки и можно услышать гитару. Сквер украшают интересные скульптурные композиции — «Девушка на скамейке», «Прикуривающий», «Девушка с зонтиком», выполненные скульптором В. Жбановым. Ограда, обрамляющая сквер по периметру, выполнена в виде фрагментов секций из чугунного литья, установленных на чугунные стойки, причем секции при пристальном изучении оказались такими же, как и используемые в ограждении первого объекта моего обзора.

Продолжая путешествие, выезжаю на расположенный сквер напротив здания КГБ,

вначале которого до сих пор стоит бюст основателю ВЧК Феликсу Дзержинскому – в народе это место отдыха называют «дзержинской». Еще одним отголоском прошлого, пожалуй, может служить ограда, сопровождающая сквер от пр. Независимости до ул. Кирова. Она будет под стать бюсту – такая же строгая и тяжелая. Чугунная, она содержит в себе элементы, скорее, привычные в качестве украшений на карнизах домов этого района, в стиле, как представляется, сталинского ампира.

Далее двигаюсь в сторону Национального академического театра имени Я. Купалы. Он расположен в гени Центральном сквере, который был заложен в 1872 г. и назывался тогда в честь построенной на этом месте часовни Александра Невского – **Александровским сквером** (фото 4). Сквер привлекает горожан и гостей старинным фонтаном со скульптурой «Мальчик с лебедем» работы итальянского мастера Лоренцо Бернини. Центральный сквер, пожалуй, самый уважаемый в столице. В начале прошлого столетия прогулку по нему могла позволить себе лишь богатая публика: вход в Александровский сквер был платным. Как и положено почитаемому парку, ограды его богаты и разнообразны. Со стороны резиденции пре-

го проспекта города – белая, богатая своей пышностью балюстрада, увенчанная огромными вазами в стиле античности.

Через пр. Независимости раскинулся **Центральный детский парк им. М. Горького** (фото 7). Большинству он известен, прежде всего, спокойными тенистыми аллеями, палатками со сладкой ватой и попкорном, а также – аттракционами. Парк был заложен в 1800 г. по инициативе одного из первых губернаторов Минщины Захара Корнеева. Большой парк с клумбами, аллеями и искусственными каналами был назван Губернаторским садом, а после октябрьских потрясений в Российской империи и образования БССР парк стал называться садом «Профинтерн». С 1936 г. – это уже парк им. Максима Горького. Со стороны проспекта его огораживает такая же балюстрада, как и парк им. Я. Купалы. Зато уже остальные стороны закрывает высокая кованая ограда с острыми пиками, фрагменты которой крепятся к массивным, по-видимому, кирпичным, внешне оштукатуренным, квадратного сечения стойкам, увенчивают которые бетонные шары.

Недавно открытый после реставрации оперный театр – очередной пункт в моем маршруте. Здание **Театра оперы и балета** (фото 2) находится в центре, на возвышенности. Парк

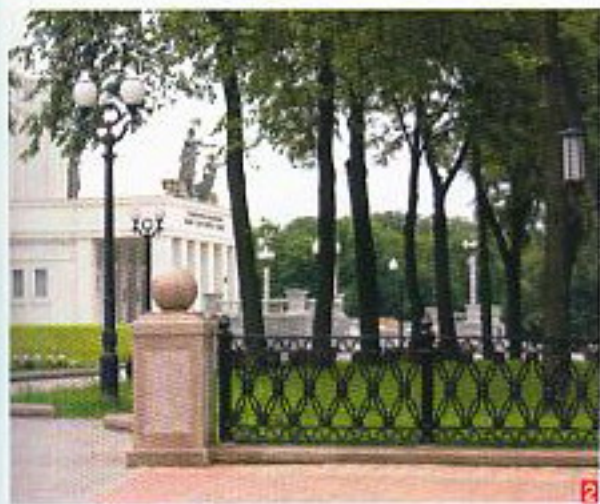
видов кустарников, около 6 тыс. тропических и субтропических растений, 1500 сортов и видов цветов.

Центральный вход с колоннами завершает череду металлических секций с прутьями, верхушки которых увенчаны острыми пиками. Все эти фрагменты крепятся к бетонным столбикам круглого сечения, по форме напоминающим такие же колонны, как и те, что встречаются на входе в сад.

Парк культуры и отдыха им. Челюскинцев (фото 8) был открыт в мае 1932 г. Он примыкает к Ботаническому саду. Это самый крупный центральный парк города. В XIX в. на его месте рос сосновый лес, принадлежавший представителям знаменитого шляхетского рода Ваньковичей.

Ограждение парка выполнено в одном стиле с Ботаническим садом, разве что вход в парк изготовлен в виде изящной композиции с аркой.

Проложенная немцами для вывоза леса узкоколейка после войны превратилась в **Детскую железную дорогу**, которая была открыта 9 июля 1955 г. и с тех пор каждый год начинает работать 1 мая и закрывается в последнее воскресенье сентября. Ограждение ДЖД имеется разве что на станции отправления, отделяя полотно дороги от со-

здания и Дома офицеров – это ажурное чугунное литье. Со стороны ул. Энгельса – это каскад цветников из искусственного камня с инсталлированными в ниши композиций заменимыми вазами (фото 5). Со стороны пр. Независимости – это массивное каменное основание с не менее мощной, из натурального камня, балюстрадой, увенчанное огромными блестящими каменными вазами. Кстати, нужно отметить, что балюстрада как элемент архитектуры всегда была неотъемлемой частью дворцовых комплексов, и сегодня ее роль в архитектуре стала еще значительнее. Если на объекте или в оформлении прилегающей территории использована балюстрада, то можно смело говорить о высоком статусе объекта.

Продолжая двигаться по пр. Независимости, следующим объектом интереса становится **парк имени Я. Купалы** (фото 6). Этот парк построен в 1962 г. и считается одним из самых молодых парков центральной части города. Часть парка, что меня снова немало удивило, со стороны ул. Я. Купалы огорожена уже знакомыми, третий раз встречающимися за время моего обзора, идентичными, как и в Михайловском сквере, фрагментами секций забора чугунного литья. Со стороны же главно-

ограничен ул. М. Богдановича, А. Пашкевич, Куйбышева, Я. Купалы. Площадь вокруг театра названа имени Парижской коммуны 1871 г. До реконструкции 1935 г. на этом месте был рынок, постройки. В 1949 г. вокруг оперного театра, на месте разрушенных в годы войны жилых построек, был заложен парк.

В глаза бросается все тот же чугунного литья фрагмент секции ограждения парка. Оказывается, эти секции не уникальны, как я предполагал ранее, правда, уникальны сами композиции ограждений. В данном случае секции крепятся к невысоким, не выше самих секций, красивым гранитным тумбам, на вершине которых покоятся большие круглые из того же гранита полированные шары.

Далее следует череда расположенных парковых и развлекательных зон, идущих одна за другой в моем маршруте по правую сторону от пр. Независимости.

Центральный ботанический сад Национальной академии наук Беларуси – это своеобразный музей живых растений из разных уголков земного шара, существующий с 1932 г. Сад имеет площадь около 100 га. Это крупнейший зеленый массив центральной части города, на территории которого растет, если верить печатным источникам информации, более 180 тыс. деревьев и 800

седвующей территории. Ограда большой художественной ценности, на мой взгляд, не представляет – это металлические профилированные стойки, к которым крепятся фрагменты секций с частыми рядами металлических прутьев, верхушки которых украшают острые пики.

Городской парк возле Национальной библиотеки (фото 10) – это парк, заложенный первым президентом Республики Беларусь 13 сентября 2003 г. Пожалуй, самый молодой из крупных современных объектов ландшафтной архитектуры Минска. Парк красивый и имеет множество аллей с еще невысокими деревьями. Приятно радуется наличие различных видов ограждений как самого парка, так и вдоль реки. Причем они не похожи друг на друга. По периметру ограждения парка идет ограда из гнутого профиля. Вдоль реки – мощные сварные конструкции из труб, вдоль аллей – невысокие гнутые сварные металлические ограждения.

Далее мой маршрут отклонился в сторону Зеленого луга, в места, располагающие к прогулкам, отдыху у воды, спортивным пробежкам да чтению книг в тени деревьев. **На берегу Циянского водохранилища** 11 сентября 2008 г. была открыта четвертая по счету лыжероллерная трасса длиной 800 м.

От воды ее огораживает очень простенькая ограда, напоминающая ту, что раньше широко использовалась на разделительных полосах столичных дорог. Все сделано скромненько, скорее, для видимости, нежели для практичности и эстетики (фото 9).

Финальная точка моего путешествия – «Дримленд» – современный парк развлечений, который расположен в живописном уголке г. Минска на берегу реки Свислочь неподалеку от крупных транспортных артерий столицы – пр. Машерова и ул. Орловской, которые позволяют быстро добраться до центра города. Ограждение парка представляет собой опоясывающую по периметру вереницу секций из прямых и гнутых металлических прутьев. Закрепленные на стойки из труб круглого сечения по 12 секций, они в промежутках разделяются массивными, оштукатуренными монолитными формами, напоминающими фрагменты стены.

Подводя итог моему немалому велопутешествию, по достаточно скромному перечню тех зон отдыха, что я отметил в своем обзоре, хочется всецело разделить высказывание незнакомого гостя, которое я поставил в эпитафию. Минск – очень красивый город, по которому не стыдно гулять не только с друзьями, но и с гостями из дальних стран. Очевидно, что сделано для этого много. Работа по благоустройству продолжается, и белорусская столица с каждым днем все отчетливее приобретает черты аккуратного и современного европейского города. А садово-парковые ограды играют самостоятельную роль в архитектурной композиции этих мест, делают их узнаваемыми и памятными.

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Обзор был бы неполным, ограничиться я только наблюдениями и эмоциями. Куда уместнее услышать мнение авторитетного специалиста в области ландшафтного проектирования, которым с нами поделилась главный архитектор проектов УП «Минскпроект» Ирина Синельник.

– Работа секции ландшафтной архитектуры УП «Минскпроект» в большой степени связана с благоустройством города в целом: благоустройством улиц, реконструкцией после строительства, к примеру, того же самого метро, каких-то маленьких рекреаций, скверов. Можно сказать, что существующие зоны отдыха мы приводим в порядок, занимаемся их реконструкцией, а не созданием новых.

– Судя по тому, как непросто было с Вами встретиться, дел у Вас немало...

– Работы у нас всегда много, даже несмотря на кризисные времена. К счастью, на благоустройство в Минске, стоит заметить, выделяются деньги.

В данный момент УП «Минскград» выполнило проект детальной планировки развития Лощицкой системы. Эту работу мы ждем с нетерпением, хоть экономический кризис и сказался на темпах ее проведения. Там будет 18 шикарных парков, которые предстоит возводить, в том числе, и заново. По масштабности проекта – это вторая Слепянка, которая, как известно, в бытность Советского Союза была удостоена государственной премии.

Сейчас проектируем реконструкцию набережной реки Свислочь и всех прилегающих территорий, начиная с центра города

от пр. Независимости до Канатного переулка на протяжении 7 км. Особенность работы с этим участком в том, что очень приятно иметь дело с живым материалом, когда деревья уже большие и есть сформированные композиции, которые нужно только лишь подправить, и тогда в общем ландшафтном ансамбле все зазвучит ярче и лучше.

– Ирина Борисовна, несут ли ограждения в себе какую-то информацию, насколько они индивидуальны?

– Во-первых, Михайловский сквер, скверы Я. Купалы, оперного театра, Марата Казея – это историческая часть Минска. Создавалась она в послевоенные 50-е гг. В частности, я сама очень люблю этот период в архитектуре. Пр. Независимости и то, что его окружает, – это лицо послевоенного Минска. Это действительно ансамбль, а не какие-то разрозненные архитектурные элементы. И решение о сохранении оград в том виде, в котором они были запроектированы тогда архитекторами, приехавшими сюда из Москвы и Ленинграда, мы принимали коллегиально. И формы этих заборов были привезены оттуда: питерский и московский варианты. Их нельзя менять – они держат весь ансамбль. Это тот Минск, которым сегодня мы так дорожим.

И, может, сам забор и не несет в себе историческую ценность, но это уже сформированное лицо города, это тот ностальгический стереотип, к которому люди привыкли.

Ведь каждый забор несет информацию – информацию времени, стилистическую. Оградой можно многое сказать, к примеру отразить внутреннее содержание объекта.

Что касается современных работ, то у нас фантазия в плане проектирования заборов и других оград безгранична. Да, и практика немалая – более 30 подобных объектов построено нами.

Все ограды индивидуальны и неповторимы. В благоустройстве нельзя применить ничего типового. Потому что это ландшафт, это местность. Если при строительстве здания можно применить типовые балконы и другие серийные элементы конструкции, то в благоустройстве, в планировке ландшафта ничего подобного быть не может.

В общих чертах творческий процесс выглядит так: сначала мы рисуем образ. Нам очень важен образ объекта. Например, Лошицкий парк. Безусловно, ограду можно вокруг него построить какую угодно – у нас было множество вариантов. Но в парке есть усадьба, где остались фрагменты старинных ворот из красного кирпича и металла. И, естественно, начинаешь фантазировать на тему, какой могла быть основная ограда парка, если бы на нашем месте был сам пан Любанский, который пожелал обновить ее. Наверняка для такой огромнейшей территории ограждение должно было быть современным и, главное, удобным в эксплуатации. Так возникла существующая ограда вокруг парка. Разумеется, хотелось бы ее видеть в богатом кованом оформлении, но в финансовом плане это огромные капиталовложения, поскольку ограда имеет очень большой периметр. К сожалению, широкий спектр техник и материалов при проектировании ограждений позволить себе мы не можем, поскольку парковые объекты города практически все бюджетные. Тем не менее, у нас получилась интересная, не похожая ни на одну в городе, сварная конструкция, собранная из профилированного квадратного проката. И она подходит только для Лошицкого парка (фото 11).

Невысокие столбики вокруг каплички – это эксперимент, «проба пера», незавершенная работа, сделанная для того, чтобы посмотреть, в какой стилистике можно было бы поработать. Сейчас над этим памятником ведется исследовательская работа. Наша теперешняя задача – законсерви-

ровать этот объект, чтобы дальше не разрушался. Пока реставрационных работ над ним проводиться не будет из-за отсутствия средств. Впоследствии все будет объединено красивым ограждением.

Неплохая ограда парка культуры и отдыха им. Челюскинцев. Ее проектировала Людмила Белякова. Она на самом деле большой молодец – попала в стиль 50-х гг. сталинского псевдоклассицизма с точностью на все 100 %.

А если немножко отклониться от основной темы ограждения парковых и рекреационных зон и, обращаясь к другим примерам, поговорить об оградах как элементах благоустройства, то можно наглядно проследить их авторскую индивидуальность. Например, ограда прокуратуры на ул. Интернациональной, рядом с которой находится масса исторических объектов, в том числе и сама пл. Свободы. Рождается естественный образ – сдержанная тектоника в ограждении, такая классическая простота. Поэтому в этой ограде как элемент присутствует полированный гранит.

Комаровский рынок: в его ограде встроены торшерчики, также в ее элементах можно разглядеть шапочки, которые напоминают белорусские кокошники как часть национального костюма.

Если присмотреться к ограде хореографического колледжа, то можно увидеть вплетенные балетные ленточки от балетных тапочек. Да и сама ограда выполнена в мягкой форме.

Все это в очередной раз доказывает, что ничего типового мы не применяем.

– Не стремится ли современная ландшафтная архитектура уходить от заборов и оград?

– Уходить от оград – это то, чего бы хотелось. По-хорошему, от заборов уходить, конечно, надо, но мы, к сожалению, пока до этого не доросли. Как достичь такого уровня культуры, чтобы не надо было перешагивать через заборы, чтобы люди берегли все то, что их окружает, чтобы не нужно было заслоняться заборами? Заборы – это, скорее, психологический барьер. В теории я бы от всех заборов отказалась, хотя проектировать их очень интересно.

– На Ваш взгляд, есть ли в Минске такие проекты, где авторы своим творческим подходом погубили их историческую ценность?

– Вопрос очень тяжелый, двойкий. Я ведь и сама занимаюсь по роду своей деятельности вторжением в исторически ценные объекты. Проблема существует. Когда архитектор начинает работать с подобным объектом, естественно, перед ним будет стоять дилемма – как сделать так, чтобы не навредить?

Понимаете, здесь нет критерия. Никто не может сказать, чего больше – вреда или пользы. Архитектор – это человек, и у каждого собственное мнение. Я как человек люблю порядок, чтобы не было запущено, и с этой точки зрения подхожу ко всем новым работам. Я считаю: чем запущенность и хлам, в котором мы очень долгое время жили и еще продолжаем жить, уж лучше вмешательство архитекторов, которые немного меняют облик. Люди этим смогут пользоваться.

Я – архитектор, и мне постоянно приходится вести полемику с историками, доказывать им: все, что мы делаем, – делаем на пользу, а не во вред. Взять ту же Лошицкую усадьбу, о которой так много говорят и большой шум поднялся, что Лошицкий парк и усадьба меняются. Я считаю, что пришло время приводить ее в порядок, после того как там уже жгли костры, все расписывали, разбирали по кирпичам то, что можно было разобрать.

Мы сейчас обустроиваем парк. Да, он немножечко меняется. И если бы на нашем месте был сам хозяин, то он тоже все время что-то перестраивал бы, что-то доделывал, улучшал, модернизировал так, чтобы этим могли пользоваться уже сегодня. Так почему бы этого не сделать, если это красиво? А когда красиво, как итог любой хорошей работы, тогда всеистики замолкают. Но если уж выходит наоборот, тогда держись. Наша задача – сделать красиво. ☞